

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОПАКОВ НА УГРЕ

«...Что касается самого Опакова и Вашего вопроса, связанного с ним, могу сказать, что, к сожалению, никакой информацией о Палатке я не располагаю. И в этом отношении могу надеяться только на вас – археологов» (из письма Ю. Г. Алексеева Г. А. Массалитиной. Апрель, 2004 г.)

Аннотация: На протяжении ряда лет авторами настоящей работы ведутся археологические раскопки на городище, расположенном на берегу р. Угры, на окраине с. Палатки Юхновского района Калужской области. Картографические материалы и документы начала XIX в. свидетельствуют о том, что село возникло на месте населенного пункта с другим названием – Опаково (Апаково), и городище, вне всякого сомнения, представляет собой остатки известного по средневековым источникам одноименного города Опакова. Располагаясь на московско-литовском пограничье, он был свидетелем и участником постоянных острых территориальных конфликтов и войн, что нашло яркое отражение в археологических материалах памятника.

Ключевые слова: Верховья Оки, Средневековье, московско-литовское пограничье, городище, археологические раскопки, каменная оборонительная башня.

Пограничный характер Угры отразился в разных источниках – письменных, изобразительных, картографических, археологических. На это прямо указывал в своих «Записках о Московии» австрийский посол С. Герберштейн, посещавший ее с дипломатическими миссиями в 1517 и 1526 гг.: «Глубокая и извилистая река Угра начинается неподалеку от Дорогобужа в лесу и изливается в Оку между Калугой и Воротынском. Эта река

некогда отделяла Литву от Московии».¹ Об Угре как московско-литовской границе сообщается над изображением этой реки на карте Г. Делиля 1706 г., где некоторые географические объекты имеют те или иные пояснительные надписи. Информация явно заимствована у С. Герберштейна и для рубежа XVII–XVIII вв. уже давно устарела, но разного рода анахронизмы на картах Средневековья и Нового времени – явление распространенное (рис. 1).

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 1. М., 2008. С. 327.

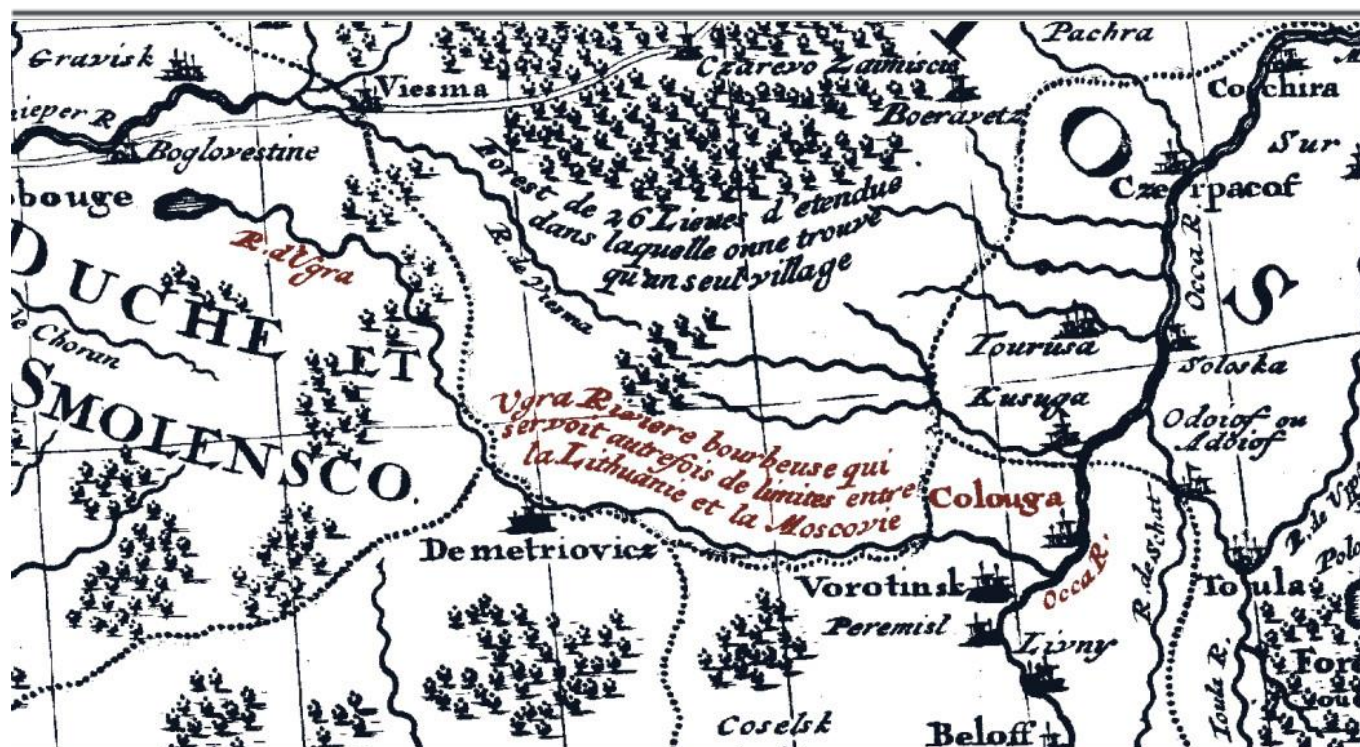

Рис. 1. Фрагмент карты Г. Делиля 1703 г. Надпись над изображением Угры сообщает, что она разделяла московские и литовские владения. Имеются и изобразительные источники, где Угра разделяет стоящие по разным ее берегам московско-литовские войска (рис. 2)

Рис. 2. Противостояние Василия I и Витовта на Угре в 1408 г. Миниатюра Царственного летописца

Изучению длительного процесса формирования московско-литовской границы в Поугорье посвятил свою короткую, но очень плодотворную жизнь известный белорусский историк В. Н. Темушев. Едва возникнув, общая граница между двумя великими княжествами, по его данным, стала зоной конфронтации. Масштабные конфликты, принимающие порой форму ожесточенных войн, и непрекращающиеся

мелкие пограничные стычки на протяжении всего XV в. «...создавали атмосферу постоянной угрозы, ожидания враждебных действий со стороны соседей, – писал исследователь. – В этой связи одной из важнейших задач правительств обеих конфликтующих сторон явилось обеспечение обороноспособности пределов своих государств».²

В сферу влияния Великого княжества Литовского регион Поугорья начал постепенно входить уже во второй половине XIV в. К середине следующего столетия по московско-литовскому договору 1449 г. земли «верховских» князей становятся его территорией. Литва предпринимает меры для укрепления новых границ, раздавая в качестве пожалований земли по Угре своим вассалам. «Город Опаков с волостями по Угру», в частности, оказывается во владении у Семена Федоровича Воротынского. Факты истории Опакова, известные по письменным данным, авторы рассмотрели в специальной работе.³ В данной статье мы сосредоточимся на изложении некоторых итогов археологических работ.

Городище Опакова занимает участок на краю высокого крутого правого берега Угры, между двумя глубокими оврагами, вдающимися в

²Темушев В. Н. На восточной границе Великого княжества Литовского. Тула, 2016. С. 5.

³Массалитина Г. А., Болдин И. В. Опаков в средневековых русских документах и европейских хрониках // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып. 16. Калуга, 2016. С. 30-34.

долину реки. Простирающийся между ними третий, такой же глубокий овраг, отсекает этот участок от берегового плато, превращая место городища в своеобразный остров. Склоны всех оврагов очень крутые. Площадка городища (примерные размеры 70 x 35 м), возвышаясь над

уровнем воды в реке на 32 м, имеет заметный уклон к западу, где со стороны поймы хорошо сохранился древний спиралевидный въезд в крепость. В настоящее время вся территория памятника заросла лесом (рис. 3).

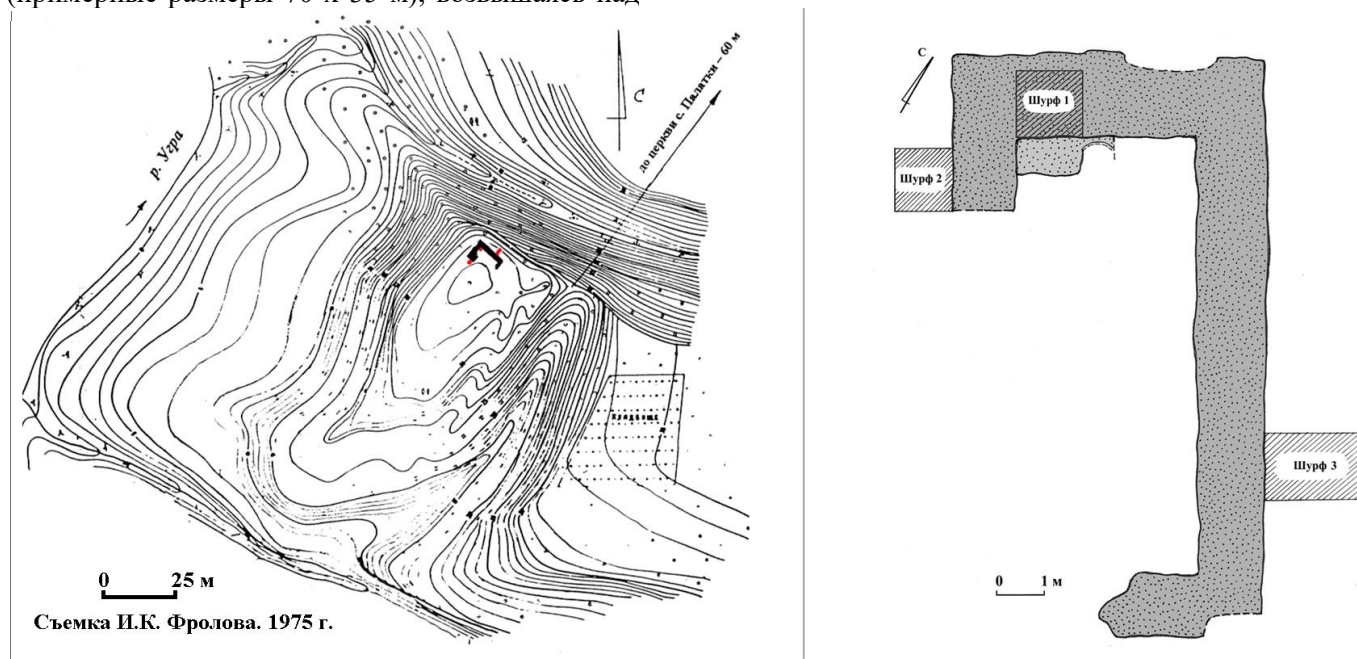

Рис. 3. Опаково городище: 1 – местоположение башни на площадке крепости; 2 – места закладки шурфов на остатках башни

Первые работы разведывательного характера, выполнявшиеся авторами статьи в 2002 г., показали, что культурный слой городища отложился преимущественно в период раннего железного века.⁴ Материал мощинской культуры (III–V вв.) был сосредоточен в трех верхних пластах; в них же встречены и немногочисленные фрагменты круговой керамики XIV–XVII вв.⁵ В восточной – мысовой части площадки, в яме глубиной немногим более метра, явно выкопанной в последние годы, просматривался внутренний угол некоего сооружения из замшелого известняка (заметим, что традиционное для Калужской области поверье связывает городище с именем разбойника Кудеяра и зарытыми на нем награбленными сокровищами). Наблюдаемая ситуация не вызвала у нас особого интереса. В Калужской области имеется множество выходов известняка, который используется в строительстве и в наши дни.

Рядом с городищем находится церковь конца XVIII в., кладбище – наблюдаемая каменная кладка представлялось остатками какого-то сооружения не очень далекого прошлого. С другой стороны, каких-либо сведений о реальном его происхождении в памяти местных старожилов не сохранилось, что косвенно свидетельствовало о значительном возрасте постройки. Поэтому в 2004 г. решено было всё-таки выяснить ее характер. Итогом стало обнаружение уникального для верхнеокского региона историко-археологического объекта – средневековой оборонительной башни, остатки которой полностью погребены в почти 3-х метровой толще культурного слоя.

Визуально общие контуры строения угадывались в рельефе в виде едва заметного возвышения, по форме близкого к прямоугольной. Тогда, в первый заход, исследовалась стена (северо-западная), граничившая со склоном к Угре: расчищался участок, примыкающий к упомянутому разрытию с кладкой. Отчетливые границы стены обозначились практически сразу после снятия слоя рыхлой лесной почвы. Уже в самой верхней части, сложенной из не крупных камней на известковом растворе, ее ширина оказалась весьма внушительной – до 1,3 м. Обозначился внешний угол сооружения (рис. 4).

⁴В «Археологической карте России» по Калужской области первого выпуска о связи памятника с известным средневековым городом не говорилось (АКР. Калужская область. М., 1992. С. 126).

⁵Массалитина Г. А. Археологические работы на Опаковом городище // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI Всероссийской научной конференции. Калуга, 2005. С. 27-29.

Рис. 4. Опаково городище. Западный угол башни после снятия дерна

При дальнейшей расчистке вглубь с внешней стороны стены выявилась безукоризненно прямая линия очень массивных моренных гранитных валунов и крупных подработанных известняковых блоков, уложенных вплотную друг к другу «насухо», без раствора. Толщина фрагмента стены на этом уровне (около 0,7 м от дневной поверхности) составила 1,75 м. Ниже данного уровня в 2004 г. с внешней стороны она не расчищалась. В то же время при расчистке дна «старательского» котлована вдоль этой же стены был выявлен еще один ряд кладки из таких же огромных гранитных валунов (залегали на 1 м глубже внешней линии камней). С учетом этого ряда общая ширина стены достигла 2,25 м. Протянувшись от угла на 1,25 м, внутренняя линия камней обрывалась, и далее в стене имелась полость, круто спускающаяся в направлении реки. Она интерпретирована нами как подземный ход – тайник (в местной легенде он фигурировал). Помещенная в полость рейка упиралась в преграду на отметке 2,1 м (рис. 5, 6).

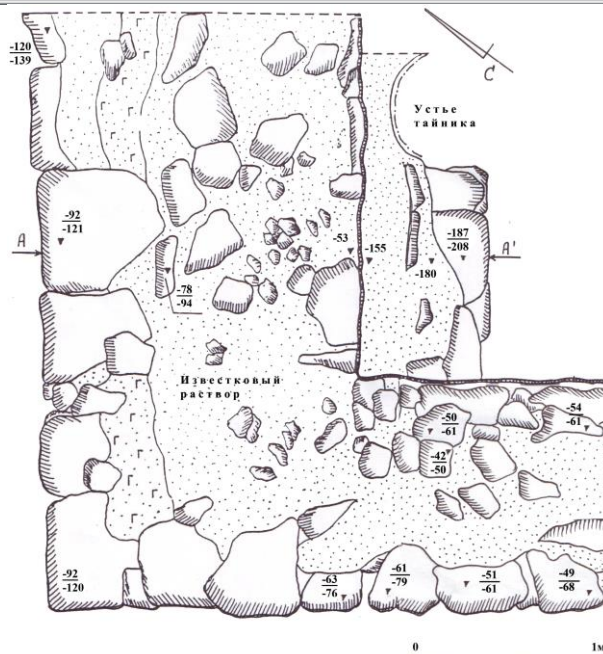

Рис. 5. Опаково городище. Западный угол башни

Итогом этого этапа работ стало понимание, что объект достоин самого пристального внимания. Толщина стен, наличие водозаборного тайника, расположение объекта в самом труднодоступном участке крепости, противоположном от въезда в нее – на стрелке мыса с почти отвесными склонами к реке и оврагу – всё это давало возможность видеть в нем остатки оборонительного сооружения, по нашему предположению – каменной башни.

Рис. 6. Опаково городище. Западный угол башни и вход в тайник

В последующие годы была расчищена и покрыта консервирующим раствором значительная часть поверхности стен по периметру строения;⁶ установлены его общие размеры: 6,5 x 12 м. Дальнейшее изучение велось

⁶ Городище находится на территории национального парка «Угра» и является одним из объектов в составе разработанного им туристического познавательного маршрута.

методом закладки шурфов⁷, примыкающих снаружи к юго-западной (шурф 1) и северо-восточной (шурф 2) стенам. Представим итоги работ в обобщенном виде.

Ширина всех четырех стен башни в верхней части оказалась стандартной: 1,25–1,3 м. Дополнительные ряды кладки из мощных камней снаружи и изнутри северо-западной стены явно несли какую-то особую функцию. Напомним, эта стена граничит с началом крутого склона к Угре. Основание башни в шурфах 1 и 2 находилось на глубине соответственно 2,75 и 2,93 м от современной дневной поверхности. Оно было впущено в фундаментный ров (глубина до 0,9 м), заполненный плотным желто-коричневым суглинком. Почти вертикальные борта этого рва отчетливо читались в стенках шурфов. Представление о характере основания получено в шурфе 2:⁸ это монолитная известняковая платформа толщиной 0,18–0,2 м, выступающая наружу за стену сооружения на 0,8 м (рис. 7).⁹

Рис. 7. Опаково городище. Известняковая платформа в основании башни

Уровень дневной поверхности на период функционирования башни определяется по горизонту оподзоленного суглинка с мелкими угольками, являющегося, вероятнее всего, остатками древней серой лесной почвы. От уровня современной поверхности этот погребенный почвенный горизонт фиксируется на

⁷Массалитина Г. А., Болдин И. В. Каменная оборонительная башня на Угре (археологические свидетельства московско-литовских пограничных конфликтов в верховьях Оки) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 9. Тверь, 2019. С. 177-189.

⁸В шурфе 1 удалось расчистить лишь поверхность основания: соотношение глубины и площади шурфа работать дальше не позволяло, а сделать прирезку не позволяла ситуация.

⁹Характер основания прослежен и внутри постройки с помощью шурфа 3, вынужденно заложенного на месте глубокого котлована «черных копателей», которые «изучали» объект параллельно с нами. Здесь выступ известняковой платформы отсутствовал.

глубине около 2 м. Он прорезается фундаментным котлованом, в котором покоится основание башни.

Точная граница собственно фундамента и стены определению не поддается. Расчищенная фасадная поверхность стен в обоих шурфах сверху донизу имеет единообразный вид, какие-либо видимые признаки этой границы отсутствуют (рис. 8).

Рис. 8. Опаково городище. Шурф 3 у северо-восточной стены башни

Не помогает в этом отношении и то обстоятельство, что на значительной площади поверхность стен покрыта хорошо заглаженным известковым раствором: граница кладки со следами обмазки в шурфе 3 опускается ниже границы котлована под фундамент, то есть последний тоже штукатурился.

Верхняя часть культурного слоя шурфов представляла собой толстый (до 0,8 м) массив раскрошенного известкового раствора с мелкими камешками. Несомненно, этот слой образовался в итоге разборки сооружения, очевидно, местным населением, в последующее после окончания его функционирования (как военного объекта) время.¹⁰ Обращает на себя внимание толщина скопившегося слоя строительного раствора, что косвенно говорит о значительной высоте башни. Об этом же свидетельствуют и некоторые выявленные конструктивные детали. На внутренней стороне северо-восточной стены, по всей ее длине, на высоте более 2,5 м от основания башни зафиксирован уступ шириной до 0,22 м (рис. 9).

¹⁰ Южный угол и примыкающие к нему фрагменты юго-западной и юго-восточной стен разрушены на большую глубину, что легко объяснимо: именно эту часть башни, ближайшую от въезда на городище, проще всего было разбирать на камень.

Рис. 9. Опаково городище. Уступ в кладке северо-восточной стены башни

На примыкающей к ней северо-западной стене таковой отсутствует. Логично предположить, что аналогичный уступ имелся и на противоположной юго-западной стене, но его внутренняя сторона на этом уровне разрушена. Возможно, наличие уступа связано с перекрытием одного из ярусов башни.

Важная археологическая информация получена в шурфе 2, примыкавшем к стене башни со стороны площадки. В нем был зафиксирован мощный – до 1 м – слой пожара со следами сгоревших деревянных конструкций (рис. 10).

Рис. 10. Опаково городище. Остатки пожара в шурфе 2 у юго-западной стены башни

В шурфе у противоположной северо-восточной стены, граничившей с началом крутого склона к оврагу, его следы отсутствовали – гореть там было нечему. Очень вероятно, что пожар связан с событиями ожесточенной московско-литовской войны 1486-1494 гг. В описывающих их документальных

сообщениях имеются в том числе сведения о взятии и сожжении Опакова то московскими, то литовскими войсками в 1493 г. – город неоднократно отходил то к одной, то к другой стороне. Вот выдержки из некоторых документов 1493 г.: описание похода войска Ивана III, после взятия Серпейска «...И оттоле шодь Опаковъ градъ взявъ сожгоша...»;¹¹ «... Посылалъ воеводъ своихъ... с мною силою на Литовские грады: на Мезеческъ, да на Серпеескъ и на Опаков; они же шедше грады взяша, и села повоеваша, а Серпейскъ и Опаковъ съжгоша...».¹² Посольство Ивана III к великому князю литовскому Александру Казимировичу: «...Люди твои многия города наши и волости, Мезецкъ, а Серпеескъ, а Масалескъ, а Городечну, а Опаковъ огнемъ пожгли, а людей нашихъ, на техъ были, въ полонъ повели...».¹³

В то же время нельзя исключать и возможной связи слоя пожара с событиями «Великого стояния на Угре» 1480 г., хотя прямо о сожжении города в летописном рассказе о походе на Русь хана Ахмата не говорится. Опаков называется среди двенадцати городов в «Литовской земле», разоренных ордынцами: «А стоял на Угре 10 день, а всего в Литовской земле стоял 6 недель, а градов Литовских пленил: Мченескъ, Белев, Одоев, Перемышль, два Воротынска, старои да новой, два Залидовы, старои да новой, Опаков, Серенескъ, Мезыскъ, Козелескъ».¹⁴ Стоит напомнить, что у Опакова отдельный ордынский отряд предпринял последнюю попытку переправиться через Угру, но и она была отражена войсками Ивана III: «Царь же хотя искрасти великого князя под Опаковым городищем, хотя перелести Угру, а не чая туто силы великого князя».¹⁵

¹¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 6: Софийская вторая летопись. 2001. Вып. 2. М., 2001. Стб. 335.

¹² ПСРЛ. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 225.

¹³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1846. Т. 1. СПб. С. 128.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.-Л., 1959. С. 273.

¹⁵ Там же. С. 266.

Интерпретация остатков исследуемого строения как оборонительного сооружения сомнений не вызывает. Предлагаемая же нами датировка объекта XV в. (пока в широких пределах) требует обоснования. Изначально она основывалась на фактах средневековой истории верхнеокского региона вообще и Опакова в частности. Появиться на берегах Угры башня могла лишь в сравнительно узкий промежуток времени в пределах XV в. (к этому вернемся позже). Затем, в ходе раскопок, были получены вещевые материалы, хотя и весьма немногочисленные. При работах непосредственно с остатками башни из находок обнаружены лишь единичные фрагменты круговой глиняной посуды, что вполне естественно – она не была жилой, имея специфическое назначение. Но они присутствовали на площадке городища, где также велись небольшие раскопки. Из наиболее интересных отметим наконечники стрел и серебряную монету – пражский грош Вацлава IV (первая половина XV в). Имеющиеся фрагменты венчиков круговой посуды относятся к периоду XIV–XVI вв. (рис. 11).

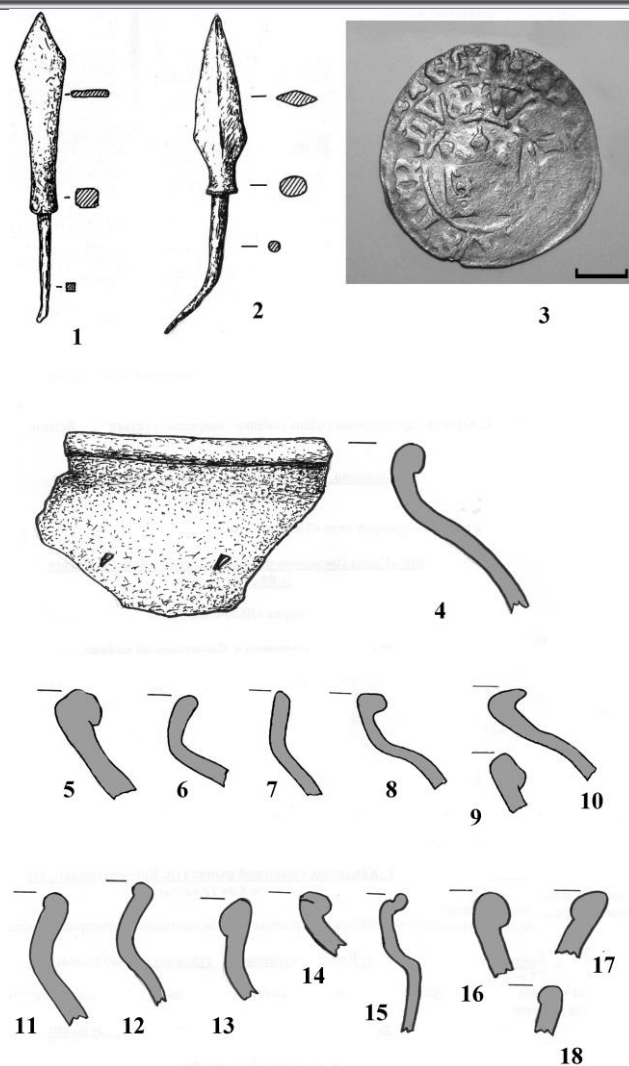

Рис. 11. Опаково городище. Находки верхней части слоя

Очень ценным и прямым археологическим свидетельством, наглядно отражающим исторический контекст, вызвавший появление башни в Поугорье, являются многочисленные находки обломков кирпича-«пальчатки», впущенные в разных местах в каменную кладку башни (рис. 12).

Это большемерный кирпич красно-коричневого цвета. Такое название он получил по характерной черте – продольным бороздам на одной из постелей, изначально выполнявшихся пальцами по сырой глине. Ни одного целого изделия в Опакове не найдено, тем не менее, имеются экземпляры, позволяющие составить общее представление о формате кирпича: высота 6,5–8 см, ширина 12–13 см, неполная наибольшая длина – 23,8 см. В литературе подобный большемерный бороздчатый кирпич часто называют «литовским». Этот термин впервые появился в документах Великого княжества

Литовского в XVI в.; он обозначал брусковый кирпич для строительства замков и крепостных сооружений. В отечественной литературе данное название используется со второй половины XIX в.¹⁶ Кроме Литвы и Белоруссии такой кирпич встречается в архитектуре XIV–XVII вв. орденой Пруссии, северо-восточной Германии, Польши и некоторых областей Прибалтики.¹⁷

Рис. 12. Опаково городище. Фрагменты кирпича-«пальчатки» из кладки стен башни

Исследованный объект уникален для археологии Верхней Оки. Отдельно стоящие оборонительные башни (тип «донжон») широко распространены в западноевропейской фортификации; для военно-оборонного зодчества Московской Руси они не характерны. Нет сомнения, что башня в Опакове появилась в бытность его литовским городом.

Свидетельства о «донжоне» Опакова неожиданно удалось обнаружить в копии завещания Ивана IV, сделанной в 1739 г., где есть примечание переписчика: «Опаков ныне село в Медынском уезде, в котором знак каменная палатка доднесь осталась. Сей был на границе Литовского владения во время Витолдово...».¹⁸ Несомненно, в 1739 г. стены башни еще сохранялись на большую высоту. Неизвестный переписчик, как видим, относил ее сооружение к периоду правления Витовта. Видимо, автор копии завещания находился под

впечатлением величия личности одного из самых известных правителей Литовского государства, еще при жизни прозванного Великим. Нам представляется гораздо более вероятным, что связывать строительство башни следует с деятельностью братьев Ивана и Василия Сапегов в 1490-х гг., в правление великого литовского князя Александра Казимировича Ягеллона. Московско-литовские столкновения по вопросу о правах на территорию Поугорья с 1486 г. приобрели характер ожесточенной пограничной войны. Перейдя в конце 1480-х гг. на московскую службу, князья Воротынские – бывшие вассалы Литвы лишились «королевых данин» вдоль Угры. Теперь на приграничной территории появляются наместники литовского господаря: Иван и Василий Сапегы. Они обменивают и скупают здесь села и имения, а также получают их от великого литовского князя в отчину, вместо потерянных за Угрой опаковских земель. Сформировав таким образом значительное территориальное владение на границе с Великим княжеством Московским, братья вынуждены были поддерживать обороноспособность восточной границы Великого княжества Литовского на этом очень важном угорском рубеже, на что в свое время обратил внимание В. Н. Темушев.¹⁹ По устному сообщению московского историка А. В. Кузьмина, в документах имеется упоминание о «веже (вежах – ?) Сапегов»: «вежами» на Руси назывались различные крепостные сооружения.

Показательно, что одним из старых значений слова «палатка» словарь русского языка XI–XVII вв. называет следующее: «небольшой дом, здание, по преимуществу каменное, защитного назначения («А велено ей игуменьи... для неметские и литовские осады и пожарного времени дати на церковную казну каменная полатка»)²⁰ Едва ли можно сомневаться, что «каменная палатка» переписчика и есть остатки исследованного нами сооружения.

Село на месте летописного Опакова, как указывалось выше, ныне именуется

¹⁶ *Абрамукас С.* К вопросу генезиса крепостных сооружений типа кастель в Литве (на примере замка Медининкай) // Научные тр. высш. уч. зав. в Лит. ССР. Строительство и архитектура. Вильнюс, 1963. С. 101-102.

¹⁷ *Трусов О. А.* Большемерный кирпич XIII–XVII вв. на территории Белоруссии // КСИА. Вып. 5. М., 2005. С. 111-117.

¹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 440.

¹⁹ *Темушев В. Н.* На восточной границе Великого княжества Литовского. Тула. 2016. С. 109.

²⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1990. С. 195.

«Палатки». И на протяжении всего XIX в., и в советское время это был довольно крупный населенный пункт. В связи с вышесказанным напрашивается предположение: а не отсюда ли современное его название? Как показало изучение документов и картографических материалов, смена названий происходила в конце XVIII – первой половине XIX в. В «Списке населенных мест Смоленской губернии» за 1859 г.²¹ для с. Опаково в скобках уже дано второе название – «Палатки».²² В 1904 г. в «Списке» значатся сельцо Палатки и село Палатки «Опаково тож».²³ На картах Генерального межевания 1770-х гг. рассматриваемый населенный пункт обозначен как Опаков; на карте Калужской губернии 1860 г. – уже Палатки. Очевидно, разрастаясь, село поглотило остатки средневекового города.

Информацию о башне удивительным образом сохраняет и цепкая народная память. В архиве краеведческого музея г. Юхнова найден любопытный документ – акт «На предмет определения исторической значимости и государственной ценности поместья «Кудьяров Яр» (так местные жители когда-то называли Опаково городище; сейчас Палатки – типично «дачное» село, без старожилов) от 30 июня 1981 г. Выезжавшая на городище комиссия из пяти человек, описав площадку городища, установила (текст оригинальный): «...К ней подведена дорога по спирали от р. Угра. На самой площадке имеется яма, которая сделана уже теперь. Виден камень (плитняк) и между камнями известь. Значит это делали люди, и дорогу, и фундамент... А какое строение было на фундаменте не известно. С площадки просматривается р. Угра, близлежащие земли, леса, луга, а если было строение на 5-10 м (типа башни), то это хороший наблюдательный пункт того времени... Почему Кудьяров. Здесь всё остается неизвестно. Из поколения в поколение идут легенды о Кудьяре. Ефим

Кудьяров – главарь бандитской шайки, незаконнорожденный сын Ивана III, его мать была татаркой. Палатки на западном берегу р. Угра (где стояли татары). Там Ефим и сделал что-то вроде крепости и наблюдательного пункта, готовил отпор армии отца (Ивана III). Когда татар с Угры погнали, Кудьяр уехал за границу» (рис. 13).

²¹ До 1944 г. Юхновский район Калужской области, где находится городище, входил в состав Смоленской области.

²² Смоленская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868. С. 403.

²³ Списки населенных мест Смоленской губернии. Юхновский уезд. Смоленск, 1904. С. 448.

Рис. 13. Опаково городище. Вид на р. Угру с площадки крепости

Документ является прекрасным образцом того, как причудливо народная память сплетает и трансформирует исторические реалии. Оставляя в стороне подробности личной жизни Ивана III, с предположением комиссии о назначении остатков осмотренного ею строения, безусловно, следует согласиться. Выше говорилось, что археологические факты свидетельствуют о значительной высоте башни, действительно способной быть не только защитным сооружением, но и «хорошим наблюдательным пунктом».

Более столетия Опаков принадлежал Великому княжеству Литовскому и был одним из звеньев в цепи городов-крепостей по Угре, прикрывавших уязвимый участок его восточной границы.²⁴ Остатки

оборонительной башни, мощный слой пожара – вероятные следы ожесточенных пограничных конфликтов как нельзя лучше свидетельствуют о военной функции этого угорского города.

²⁴Темушев В. Н. Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. // Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 2. Минск, 2009. С. 44-122.

Библиография**Источники:**

- Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб., 1846.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950.
- Полное собрание русских летописей. Т. 6: Софийская вторая летопись. 2001. Вып. 2. М., 2001.
- Полное собрание русских летописей. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.
- Полное собрание русских летописей. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.-Л., 1959.
- Смоленская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868.
- Списки населенных мест Смоленской губернии. Юхновский уезд. Смоленск, 1904.

Литература:

- Абрамускас С.* К вопросу генезиса крепостных сооружений типа кастель в Литве (на примере замка Медининкай) // Научные тр. высш. уч. зав. в Лит. ССР. Строительство и архитектура. Вильнюс, 1963.
- Археологическая карта России. Калужская область. М., 1992.
- Герберштейн С.* Записки о Московии. Т. 1. М., 2008.
- Массалитина Г. А.* Археологические работы на Опаковом городище // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XI Всероссийской научной конференции. Калуга, 2005.
- Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Опаков в средневековых русских документах и европейских хрониках // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып. 16. Калуга, 2016.
- Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Каменная оборонительная башня на Угре (археологические свидетельства московско-литовских пограничных конфликтов в верховьях Оки) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 9. Тверь, 2019.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1990.
- Темушев В. Н.* Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. // Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 2. Минск, 2009.
- Темушев В. Н.* На восточной границе Великого княжества Литовского. Тула, 2016.
- Трусов О. А.* Большемемерный кирпич XIII–XVII вв. на территории Белоруссии // КСИА. Вып. 5. М., 2005.

Сведения об авторах

Массалитина Галина Александровна – кандидат исторических наук; ведущий научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк «Угра» (г. Калуга, Российская Федерация). Область научных интересов: мощинская археологическая культура; археология средневековых верхнеокских городов.

E-mail: масса90@mail.ru.

Болдин Игорь Вячеславович – кандидат исторических наук; заведующий научно-исследовательским отделом Калужского объединенного музея-заповедника (г. Калуга, Российская Федерация). Область научных интересов: керамическое производство эпохи средневековья в верхнеокском регионе.

E-mail: boldin67@bk.ru.

G. A. Massalitina, I. V. Boldin

MEDIEVAL OPAKOV ON UGRA-RIVER

Abstract: For a number of years the authors of this work have been carrying out archaeological excavations at the settlement located on the bank of the Ugra-river, on the outskirts of the village Palatky, the Yukhnovsky district of the Kaluga region. Cartographic materials and documents of the early XIX century indicate that the village arose on the site with a different name – Opakovo (Apakovo) and the settlement, with no doubt, is the remains of the city of the same name, known from medieval sources as Opakov. Located on the Moscow-Lithuanian border, during the whole XIX century it was a witness and participant of constant acute territorial conflicts and wars, which is clearly reflected in the archaeological materials of the monument.

Keywords: Oka upper reaches, medieval ages, Moscow-Lithuanian border area, hillfort, archaeological excavation, stone defensive tower.

References

Sources:

Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu [Acts related to the history of Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 1. St. Petersburg, 1846. (in Russian).

Duhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazei XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual charters of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries]. Moscow- St. Petersburg, 1950. (in Russian).

Herberstein S. Zapiski o Moskovii [Notes on Muscovy]. Vol. 1. Moscow. 2008. (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [The complete collection of Russian Chronicles]. Vol. 6: Sofiiskaya vtoraya letopis'. Issue 2. Moscow, 2001 (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [The complete collection of Russian Chronicles]. Vol. 8: Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku. St. Petersburg, 1859 (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisei [The complete collection of Russian Chronicles]. Vol. 26: Vologodsko-Permskaya letopis'. Moscow-St. Petersburg, 1959. (in Russian).

Smolenskaya Guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1859 g. [Smolensk province. List of inhabited localities according to the data of 1859]. St. Petersburg, 1868.

Spiski naseleennykh mest Smolenskoï Gubernii. Yukhnovskii yuezd [Lists of inhabited localities in Smolensk province. Yukhnovsky uyezd]. Smolensk, 1904.

Researches:

Abramauskas S. K voprosu genezisa krepostnykh sooruzhenii tipa kastel v Litve (na primere zamka Medininkai) [On the question of fortress fortifications genesis of castel-type in Lithuania (on the example of the Medininkai castle)]. Nauchnye trudy vysshikh uchebnykh zavedenii v Litovskoi SSR. Stroitel'stvo i arkhitektura. Vilnius, 1963. (in Russian).

Arkheologicheskaya karta Rossii. Kaluzhskaya oblast [Archaeological map of Russia. Kaluga region]. Moscow, 1992. (in Russian).

Massalitina G. A. Arkheologicheskie raboty na Opakovom gorodishche [Archaeological work on Opakov hillfort]. Voprosy arkheologii, istorii, kultury i prirody Verkhnego Poochya: Materialy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Kaluga, 2005. (in Russian).

Massalitina G. A., Boldin I. V. Opakov v srednevekovykh russkikh dokumentakh i evropeyskikh khronikakh [Opakov in medieval Russian documents and European chronicles]. Trudy regional'nogo konkursa nauchnykh proektov v oblasti gumanitarnykh nauk. Issue 16. Kaluga, 2016. (in Russian).

Massalitina G. A., Boldin I. V. Kamennaya oboronitel'naya bashnya na Ugre (arkheologicheskie svidetel'stva moskovsko-litovskikh pogranichnykh konfliktov v verkhovyah Oki) [Stone defensive tower on the Ugra (archaeological evidence of the Moscow-Lithuanian border conflicts in the upper Oka)]. Tver, Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu spednevekoviya. Issue 9. Tver, 2019. (in Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries]. Issue 16. Moscow, 1990. (in Russian).

Temushev V. N. Pogranichnye goroda Velikogo knyazhestva Litovskogo: Dmitrovets v XV v. [Border towns of the Grand Duchy of Lithuania: Dmitrovets in the XV century]. Issledovaniya po istorii Vostochnoi Evropy. Issue 2. Minsk, 2009. (in Russian).

Temushev V. N. Na vostochnoi granitse Velikogo knyazhestva Litovskogo [On the eastern border of the Grand Duchy of Lithuania]. Tula, 2016. (in Russian).

Trusov O. A. Bolshemernyi kirpich XIII–XVII vv. na territorii Belorussii [Large-sized brick of the XIII–XVII centuries on the territory of Belarus]. Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii. Issue 5. Moscow, 2005. (in Russian).

About the authors

Massalitina Galina A. – Candidate of Historical Sciences; Leading Researcher of the Federal State Budgetary Institution “Ugra National Park” (Kaluga, Russian Federation).

E-mail: macca90@mail.ru.

Boldin Igor V. – Candidate of Historical Sciences; Head of the Research Department of the Kaluga United Museum-Reserve (Kaluga, Russian Federation).

E-mail: boldin67@bk.ru.